(П/п: по просьбе подписчиков мы перейдём на новую систему выделения прямой речи и мыслей, чтобы решить проблему с отображением курсива на других сайтах. Спасибо за понимание.)

Дойнс не вошел в святилище вместе с остальными.

— Как может такой человек, как я, который даже не является Патриархом, осмелиться осматривать останки нашего великого предка? — сказал Дойнс. Он покачал головой, издав протяжный вздох, а затем склонил голову перед Кристиной.

Юджин ничего не говорил и просто тихонько пристроился рядом с Кристиной.

«После того, как Патриарх и Старейшина зашли так далеко, они же не повернуться ко мне и не скажут какую-то чушь про то, что мне не разрешено сопровождать её внутрь, верно?»

Юноша говорил себе об этом, но все же решил, что лучше быть осторожным. До сих пор все складывалось для него удачно. Если бы его выгнали сейчас, в самый ответственный момент, он бы уже не просто не верил в Бога — Юджин стал бы активно враждовать с божественным существом.

Размышляя об этом, юноша взглянул на спину Гилеада. Он подумал с некоторым беспокойством: «Должно быть, это очень напряженно для него».

Воспоминание о том, как Патриарх гневно защищал Юджина, словно тот был его настоящим сыном, не выходило у Юджина из головы. Поскольку у него уже был Герхард, он не мог считать Гилеада своим отцом.

Однако он признавал тот факт, что Патриарх был хорошим человеком, и он чувствовал большую заботу и отцовскую любовь, исходящую от мужчины. Поэтому он не мог не чувствовать, что Гилеад находится в очень жалком положении. Старший сын измазал дерьмом своего отца и клан, а теперь приехавшая в гости Святая упрямо настаивает на том, чтобы открыть могилу их предка.

«Стать патриархом? Черта с два я на это пойду. Никогда», — поклялся Юджин, чувствуя, как по спине пробежала дрожь.

Отбросив жалость и другие эмоции, юноша еще раз подтвердил свое решение. Если бы его заставили присоединиться к Рыцарям Черного Льва, он мог бы смириться с этим, но стать Патриархом ему было бы совершенно невыносимо.

Нет, юноша даже не хотел становиться рыцарем Черного Льва. Юджин просто хотел жить так, как ему заблагорассудиться.

— Какое загадочное место. — Молча следившая за Гилеадом, Кристина вдруг заговорила. — Подпространство такого размера… Здесь есть небо и поле, цветы и даже святилище. Хотя все это выглядит великолепно на первый взгляд, внешний вид — это только оболочка. На самом деле, похоже, что в святилище нет никаких украшений.

—…Такова была воля нашего великого предка, — признался Патриарх тихим голосом. — Он запретил всем своим потомкам украшать его гробницу, а клану Лайонхарт в целом — добавлять к святилищу какие-либо украшения. Он также сказал нам, что мы не должны поклоняться его гробнице или использовать ее как символ нашего уважения к нему.

— …Поклонение и символ…, — пробормотала Кристина. — Похоже, он действительно хотел избежать превращения в идола.

— Обычно даже статую сэра Хамела не разрешили бы оставить здесь. Однако, строго говоря, это не украшение, сделанное его потомками, и не украшение, сделанное кланом Лайонхард… — Гилеад сделал небольшую паузу и снова посмотрел на юношу. — …В конце концов, тот факт, что Юджин является учеником Мудрой Сиенны, имеет приоритет над его принадлежностью к потомкам Вермута. Кроме того, как последний, кто воздал должное могиле сэра Хамела, мой сын унаследовал право решать, что делать с найденными артефактами. Таково решение, к которому мы с Советом пришли в этом вопросе.

— Какой прекрасный компромисс, — сказала Кристина с яркой улыбкой.

Атмосфера вокруг троих все еще была прохладной, но она улыбалась без малейшего признака сдержанности.

— Подумать только, что дружба трехсотлетней давности будет воскрешена здесь, и что могила Хамела была потеряна для всего мира! Чтобы сэр Юджин нашел дорогу в могилу, на это, несомненно, должна была быть воля Божья, — уверенно заявила Святая.

— …То, что могила сэра Хамела была повреждена, а его тело осквернено, чтобы создать Рыцаря Смерти, тоже было частью воли Бога? — спросил Юджин с горьким выражением лица.

На этот ехидный ответ Кристина медленно покачала головой и ответила:

—Конечно, это не было волей Бога. Именно поэтому он использовал тебя как луч света, чтобы осветить тьму, скрывающуюся так глубоко под землей.

Какие удивительные логические скачки. Юджин только фыркнул и покачал головой. Анис так же откровенно, как и Кристина, использовала своего бога в качестве оправдания для чего угодно.

«Несмотря на это, я ни разу не смог выиграть спор с ней», — жаловался про себя юноша.

«Может быть, дерьмовая логика и упрямая риторика — это основные навыки, которым обучают всех священнослужителей?» — Пока что Юджин не мог не предположить, что это именно так, видя подобные примеры и у Анис, и у Кристины.

«…Оно выглядит довольно захудалым», — заметил юноша, блуждая глазами по внутреннему убранству святилища.

Как и сказала девушка, хотя снаружи святилище выглядело очень величественно, внутри оно было довольно захудалым. Здесь не было ни фресок, ни картин, которые обычно украшают стены святилищ, и ни на одном из столбов не было выгравировано никаких узоров.

Юджин считал, что нечто подобное больше подходит к личности Вермута, чем нечто экстравагантное. Затем он вспомнил о могиле Хамела, которая уже превратилась в руины. До того как ее снесли, она выглядела вполне приличной могилой. Там стояла статуя и даже памятный камень, посвященный Хамелу. На столбах и стенах были высечены молитвы Анис и магические образования Сиенны.

Однако это святилище не имело абсолютно никакого убранства. Здесь даже не было написано никаких молитв, не было видно и поминального камня. На каменном постаменте статуи Вермута, стоявшей перед входом, безличным почерком было выгравировано только его собственное имя.

«Вермут Лайонхарт».

Почерк, которым было написано это имя, совпадал с почерком Героя из воспоминаний Юджина. Вспоминая, что было написано на камне в могиле Хамела…

Вермут должен был написать это имя на своем надгробии собственными руками. Юджин с трудом представлял себе, каково это.

— …Подождите здесь несколько минут, — приказал Гилеад, остановившись.

В центре святилища стоял белый гроб. Посмотрев на гроб несколько мгновений, Патриарх медленно опустился на колени. Хотя Гилеад не велел ему следовать его примеру, Юджин тоже встал на колени.

Он отдавал дань уважения не своему предку, а погибшему товарищу… старому другу. Юноша почувствовал, как внутри него зашевелилось сложное чувство, когда он закрыл глаза и склонил голову.

Кристина делала то же самое. Она осторожно опустилась на колени и сложила руки перед грудью в молитве. В течение короткого мгновения все трое отдавали дань уважения усопшему.

Через некоторое время Гилеад первым поднялся. Пытаясь подавить нахлынувшие на него чувства, мужчина повернулся к Святой.

— ...Подойдите ближе, — проинструктировал Гилеад.

Юджин медленно встал и поднял голову, когда Патриарх и Кристина подошли к гробу. Его сердце колотилось от напряжения. Юноша не мог поверить, что он действительно сможет так скоро проверить содержимое гроба Вермута.

«...Пожалуйста», — искренне умолял Юджин. — «Просто... пожалуйста, мирно лежи в гробу. Будь то неповрежденный труп или мумия, сгнил ли ты в труху или от тебя остались только кости — все будет хорошо. Лишь бы твой труп... все еще лежал здесь».

Если Вермут действительно лежал в гробу, то юноша мог наконец избавиться от подозрений, в правдивость которых он не мог поверить.

Кто был тем, кто положил Лунный Клинок в могилу Хамела?

Тот, кто вступил в конфликт с Сиенной в процессе этого?

...Тот, кто дал какое-то дурацкое обещание... Королю Демонов Заточения?

— Я открываю его, — нервно заявил Гилеад.

Если бы Вермут действительно скончался и лежал там, одного этого было бы достаточно, чтобы дать Юджину душевный покой.

Даже если товарищ был замешан в его перевоплощении, юноша не мог винить его в этом.

Однако, что если Вермут действительно был тем, кто сражался с Сиенной, товарищем, с которым они оба прошли через столько трудностей, и не дал Сиенне другого выбора, кроме как отступить?

Затем, как этот демонический ублюдок говорил о дружбе с Вермутом. Если человек, о котором Король Демонов хлопал губами и делал вид, что у него с ним близкие отношения, действительно был Вермутом.

«Тогда я...»

Тогда Юджин точно не смог бы принять это. Он бы даже не пытался принять это. Он бы не захотел понять это. И он не смог бы понять, даже если бы захотел.

Поскольку это был он, то Вермуту нельзя было позволить сделать что-то подобное. Если бы это был кто-то другой, то он тоже не должен был бы этого делать, но Вермуту, особенно ему, точно нельзя было позволять делать что-то подобное.

Убийца Королей Демонов. Герой. Избранник Бога. Бог войны. Мастер Всего.

Великий Вермут.

Он определенно, определенно не мог быть....

— ...Как и ожидалось, — Кристина испустила долгий вздох, увидев содержимое гроба.

Гилеад в шоке попятился назад.

Юджин наконец закрыл глаза, которые сильно болели. Кровь стекала с его сжатых кулаков. Он разжал кулаки один раз, затем снова сжал их, чтобы остановить кровь и скрыть раны.

— Внутри пусто, — девушка озвучила очевидное.

Скрип.

Казалось, что коренные зубы Юджина вот-вот сломаются от напряжения. Но в данный момент юноша чувствовал, что ему все равно, даже если бы они разлетелись. Не обращая внимания ни на клан, ни на этикет, он хотел разрушить это святилище и разбить его на куски.

Нет. Он просто не хотел больше оставаться здесь.

— ...Поскольку прошло 300 лет... возможно, что не осталось даже тела..., — дрожащим голосом произнес Гилеад. По его тону было видно, что даже он не уверен в своих словах.

— Я слышала истории, в которых останки святых фигур сублимировались и исчезали, — согласилась Кристина, глядя в пустой гроб. — ...Однако... если это действительно так, то душа Великого Вермута уже должна была попасть на небеса.

«...», — Гилеад промолчал перед лицом этого убедительного аргумента.

— По крайней мере, мы можем быть уверены в том, что сэр Вермут покоится не здесь, — твердо заявила Кристина.

Глаза Патриарха дрогнули. Его губы беззвучно шевелились, не зная, что сказать, а взгляд то и дело переключался с пустого гроба на лицо Святой.

В конце концов Гилеаду удалось выдавить из себя слова:

— ...Вы хотите сказать... что наш предок не умер, а просто исчез?

— Хотя я не знаю, по каким причинам он это сделал, в данный момент у меня нет другого выбора, кроме как предположить это, — сказала Кристина, отвернувшись. Без тени веселья на лице она несколько мгновений смотрела в потолок.

Когда ее губы снова разошлись, она назвала имя:

— Юджин Лайонхарт.

Юноша снова разжал и сжал окровавленные кулаки, затем поднял голову и посмотрел на Святую.

Он уже догадывался, что этот исход будет результатом их проверки. Ему не хотелось верить, что это правда, но слишком много событий, связанных с Юджином, не могли произойти без участия Вермута.

Медальон Хамела, оставленный в сокровищнице главной семьи, поражение Сиенны, Лунный Клинок в могиле Хамела — все это не могло быть сделано без участия Вермута.

Проблема заключалась в том, зачем он это сделал? Если его единственной целью была реинкарнация Хамела, то у Вермута не было причин хранить такую тайну. Ведь были Сиенна, Анис и Молон — если бы Вермут просто объяснил им ситуацию, даже если бы они не поняли, что он делает, они бы, по крайней мере, приняли это.

Но Вермут этого не сделал. Еще более ужасным был тот факт, что Король Демонов Заточения знал о реинкарнации Хамела, в то время как его собственные товарищи, вероятно, не имели об этом ни малейшего представления.

Все эти открытия заставили Юджина почувствовать себя дерьмово.

Он изо всех сил старался контролировать свои эмоции и не позволял своему убийственному намерению вырваться наружу. Однако на выражение лица он не обращал никакого внимания. Его лицо казалось ему неловким и незнакомым, как будто на нем была маска. Неосознанно Юджин поднял руку и коснулся собственной щеки. Кровь с ладоней, которая еще не успела засохнуть, была размазана по щеке.

— ...Позвольте мне раскрыть остальную часть откровения, — продолжала говорить Кристина. — Юджин Лайонхарт, с этого момента я объявляю тебя преемником Великого Вермута и нашим следующим Героем.

«Какого черта...»

— Это заявление сделано по воле Бога Света, который ниспослал Свое откровение, и оно также было признано Его Святейшеством Папой. Поскольку Король Демонов Заточения еще не предпринял никаких действий, кроме предупреждения, мы не можем объявить об этом всему миру, но я буду сопровождать вас как Святой Империи Юрас и Посланник Бога, — односторонне провозгласила Кристина.

«О чём она сейчас говорит?»

Юджин фыркнул и посмотрел на девушку. Гилеад не смог скрыть своего удивления, когда его взгляд метался между сыном и Святой.

— ...Следующий Герой? Что?... — Гилеад замялся в замешательстве.

— В такое время, как сейчас, когда Король Демонов Заточения сделал такое предупреждение, существование сэра Юджина отнюдь не случайно, — уверенно заявила Кристина.

Эти слова прозвенели в груди Патриарха огромным тревожным колоколом. В этом было стыдно признаться, но Гилеад тоже думал о том же самом в некоторые моменты. Юджин Лайонхарт, мальчик, которого он усыновил 6 лет назад... был настолько удивительным, что его достижениям не было равных за всю трехсотлетнюю историю клана Лайонхарт.

— Это не является частью Божьего откровения, но... я считаю, что сэр Юджин может быть даже реинкарнацией Вермута, — Кристина держала свою крестообразную палочку перед грудью, продолжая говорить. — Если это так, то это также объясняет, почему душа великого героя не попала на небеса. Чтобы справиться с надвигающимся на мир кризисом, душа героя реинкарнировалась в теле его потомка.

— ...Хаха... — Юджин решил выслушать ее, но теперь он был настолько озадачен, что не мог не рассмеяться над абсурдом сказанной фразы.

Если действительно существует такая вещь, как судьба, то нынешний Юджин должен был оказаться в самом центре вихря судьбы.

Но что с того? Была ли эта судьба подобна вихрю или паутине, действительно ли ему нужно слепо следовать ей? Юджин никогда бы не согласился на такое. Он хотел бы лично встретиться с тем Богом Света, который ниспослал это откровение. Если он собирается выкинуть такую бессмысленную чушь...

— ...тогда он должен сначала хотя бы получить мое разрешение. Что, блядь? Герой? Что за бред, — выругался Юджин.

Эти слова не просто остались в его голове, Юджин выплеснул их на всеобщее обозрение. И после произнесения этих слов... Юноша не остолбенел от удивления. Он вполне намеревался произнести эти слова вслух. На лице Гилеада появилось шокированное выражение, но сейчас Юджина почти не волновала позиция его приемного отца по этому вопросу.

— Герой! Ха-ха-ха! Ты хочешь сказать, что я — реинкарнация Великого Вермута? Я? — недоверчиво спросил Юджин. — Эй, что ещё, заместитель епископа Кристина — нет, будет правильнее Святая Кристина?

«...» — Кристина моргнула, но ничего не сказала.

— Пожалуйста, не надо нести такую чушь. На каком основании вы утверждаете, что я чья-то реинкарнация? И какое право имеет ваш бог, насколько великим он себя считает, что выбирает меня, который прекрасно справляется сам по себе, и объявляет меня героем или кем-то еще, даже не спросив моего согласия? — гневно спросил Юджин.

Кристина подождала, пока он закончит, прежде чем спокойно ответить:

— ...Это просто мое мнение, что сэр Юджин может быть реинкарнацией Героя. Даже если вы сейчас сердитесь на него, пожалуйста, не воспринимайте откровение моего Бога легкомысленно.

— Нет. В любом случае, я не верю в Бога Света, у меня нет намерения обратиться к нему, и у меня нет никаких мыслей о том, чтобы попасть на небеса, так что я просто буду продолжать делать то, что уже запланировал, — настаивал Юджин с насмешливым фырканьем, стряхивая кровь со своих рук. — Я — это просто я, Юджин Лайонхарт. Если тебе нужен герой, который заменит моего великого предка, то пусть это сделает кто-то другой. Ты можешь просто выбрать кого-то из толпы и назвать его героем. Если никто не привлечет твоего внимания, то, может быть, твой всемогущий и распрекрасный бог лично спустится, чтобы выполнить эту работу.

— Сэр Юджин, — сказала Кристина, протестуя против его богохульства.

— Я еще не закончил говорить. Неважно, на чем вы это основываете, у меня нет желания глупо заявлять о себе как о герое перед публикой. Я не польщен этим предложением, и оно меня тоже не устраивает. Я — это просто я, и это моя жизнь. Я собираюсь прожить свою жизнь, делая то, что я хочу делать, — выплюнув эти слова, Юджин повернулся к Гилеаду.

— Я очень сожалею о своих резких словах, Патриарх. Но я считаю, что ясно выразил свою позицию, поэтому надеюсь, что вы сможете принять мой отказ от ее предложения. Кстати говоря, раз уж речь зашла об этом, я не намерен становиться Патриархом вместо Сиана, и у меня нет желания становиться членом Рыцарей Черного Льва. Тем не менее, я не сделаю ничего, что могло бы опозорить семью, и не сделаю ничего, что могло бы опозорить вас, поэтому я надеюсь, что вы будете продолжать доверять мне и поддерживать меня, как вы это делали до сих пор.

— …Я… конечно… я всегда буду уважать твое решение, — ответил Гилеад, наконец преодолев свое изумление.

Юноша ярко улыбнулся при этих словах, а затем вытер кровь, размазанную по щеке, тыльной стороной ладони.

— Так вот, святая Кристина. Пожалуйста, передайте мое послание вашему всемогущему Богу Света, — вежливо попросил Юджин.

Кристина нерешительно спросила:

— …Что бы вы хотели, чтобы я сказала ему?…

— Только это, — сказал Юджин, подняв руку, которая все еще была испачкана кровью, и поднял средний палец. — Также, пожалуйста, передайте ему, что я сказал «пошел ты».

Только что справившись со своим изумлением, Гилеад снова уронил челюсть от шока. Кристина просто смотрела на него широко раскрытыми глазами, не в силах ничего сказать в ответ. Юноша опустил средний палец, а затем повернулся.

Когда он уходил, Юджин обернулся через плечо:

— Я сказал все, что хотел, и уже глубокая ночь, так что я собираюсь закончить с этим и пойти поспать.

— …Что насчет статуи? — спросил Патриарх, собравшись с мыслями.

Юджин пожал плечами и рассмеялся:

— …не думаю, что сэр Хамел захочет остаться в месте, где его друг никогда не отдыхал.

И статую, и памятный камень — он не хотел оставлять их в таком месте.

http://tl.rulate.ru/book/51117/2378751